1. Мотивационные конфликты — возникают между бессознательными стремлениями, между желанием обладания и потребностью в безопасности, а также между двумя положительными тенденциями, когда индивид оказывается в ситуации выбора между равноценными альтернативами.

2. Нравственные конфликты — или моральные конфликты, представляют собой противоречие между личными желаниями и долгом, между моральными принципами и индивидуальными привязанностями.

3. Конфликты нереализованных желаний — связаны с несоответствием между стремлениями личности и условиями действительности, которые препятствуют их удовлетворению. Они могут проявляться, например, через чувство неполноценности или невозможность реализовать желаемый образ Я из-за физических или со-циальных ограничений.

4. Ролевые конфликты — отражают напряжение, возникающее при необходимости выполнять несколько ролей одновременно (межролевой конфликт), а также при расхождении требований, предъявляемых самой личностью к выполнению одной роли (внутриролевой конфликт).

5. Адаптационные конфликты — возникают на фоне нарушений равновесия между личностью и окружающей средой. В узком смысле они проявляются при затруднениях социальной или профессиональной адап-тации, когда требования среды не совпадают с возможностями личности, будь то физические, психические или профессиональные.

6. Конфликты неадекватной самооценки — возникают при несоответствии между претензией личности и её оценкой собственных возможностей, что приводит к повышенной тревожности, эмоциональному напряжению и возможным срывам [11].

Как отмечает К. А. Абульханова-Славская, способность человека сохранять внутреннюю согласованность в ситуации противоречий является показателем зрелости личности [3].

Заключение. Внутриличностные конфликты представляют собой неотъемлемый аспект психической жизни человека, выполняющий двойственную функцию: с одной стороны, вызывая внутренние переживания и напряжение, а с другой — способствуя личностному росту, развитию самосознания и устойчивости. Исследования последних лет свидетельствуют о том, что успешное разрешение таких конфликтов возможно при высоком уровне рефлексии, когнитивной гибкости и адекватной эмоциональной регуляции. Изучение этого феномена остаётся актуальным направлением современной психологии, так как понимание природы и динамики внутриличностных конфликтов помогает разрабатывать эффективные методы психологической помощи и саморегуляции.

Список цитируемых источников

1. *Фромм, Э.* Человек для себя / Э. Фромм ; пер. с англ. Е. М. Телятниковой. — М. : АСТ, 1990. — 256 с.
2. *Роджерс, К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс ; пер. с англ. Т. В. Даниловой. — Москва : Прогресс, 1994. — 480 с.
3. *Абульханова-Славская, К. А.* Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. — М. : Мысль, 1991. — 301 с.
4. *Леонтьев, А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М. : Политиздат, 1977. — 304 с.
5. *Гальченко, А. В.* Внутриличностный конфликт: суть явления, причины и принципы коррекции / А. В. Гальченко // Вестник практической психологии образования. — 2022. — № 2. — С. 45—53.
6. *Murata, A.* et al. The balance of intrapersonal, interpersonal, and extra-personal values as a predictor of well-being / A. Murata // Frontiers in Psychology. — 2025. — Vol. 16.
7. *Afek, A.* et al. Psychological resilience and inhibitory control as predictors of intrapersonal conflict resolution. — Frontiers in Psychiatry, 2021. — Vol. 12.
8. *Куликов, Л. В.* Психологическое благополучие личности / Л. В. Куликов. — СПб. : Питер, 2004. — 368 с.

Шевченко, Т. В. Влияние внутриличностных конфликтов на формирование эмоционального интеллекта личности / Т. В. Шевченко // Вестник Южного федерального университета. Психология. — 2021. — № 2. — С. 112—118.

9. *Иванова, Н. А.* Рефлексия как фактор преодоления внутриличностных конфликтов / Н. А. Иванова // Современные исследования социальных проблем. — 2022. — № 6. — С. 45—53.
10. *Костина, Л. А.* Феноменология аутоагрессивного поведения в студенческой среде / Л. А. Костина, А. С. Кубекова // Психологическое и педагогическое сопровождение студентов вуза в современном социокультурном пространстве: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием. Посвящается 100-летию образования Астраханского государственного медицинского университета. — Астрахань, 2018. — С. 119—122.

УДК 159.92

В. Ю. Мурашко

Учреждение образования «Барановичский Государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

КЛАССИФИКАЦИЯ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Введение. Когнитивные стили личности представляют собой устойчивые индивидуальные особенности переработки информации, определяющие способы восприятия, анализа и интерпретации окружающей действительности. В отличие от когнитивных способностей, которые отражают уровень интеллектуального

Репозиторий БарГУ

развития, когнитивные стили описывают качественные различия в организации познавательной деятельности. Их изучение имеет важное значение для психологии обучения, профессиональной деятельности и межличностного взаимодействия [1].

Основная часть. Понятие когнитивного стиля возникло в русле исследований индивидуальных различий в интеллектуальной деятельности в середине XX века. Основные предпосылки:

– Гештальт-психология (М. Вертгеймер, В. Кёлер) — акцент на целостности восприятия.

– Дифференциальная психология (Г. Ю. Айзенк, Р. Б. Кэттелл) — интерес к индивидуальным различиям.

– Когнитивная психология (Дж. С. Брунер, Дж. А. Келли) — внимание к процессам категоризации и интерпретации опыта.

Таким образом, когнитивные стили рассматриваются как мост между когнитивными процессами и личностными особенностями [1].

Одной из первых формальных классификаций когнитивных стилей стала модель, предложенная Г. А. Уиткином и Д. Гудинафом в 1962 году. В ней была выделена дихотомия полезависимость — поленезависимость, отражающая различия в способности выделять фигуру на фоне. Полезависимые индивиды воспринимают информацию в контексте окружающего фона, склонны к социальному взаимодействию и ориентированы на внешние оценки. Поленезависимые — автономны, аналитичны и менее подвержены влиянию среды [2]. Эта классификация положила эмпирическую основу для последующих исследований когнитивных стилей.

В 1960-х годах Джером Каган предложил дихотомию импульсивность — рефлективность, основанную на различиях в темпе и точности принятия решений. Импульсивные индивиды действуют быстро, но с высокой вероятностью ошибок, тогда как рефлективные склонны к замедленному, но более точному анализу [3]. Эта модель дополнила классификацию Г. А. Уиткина, акцентируя внимание на регуляторных аспектах познания.

Параллельно с этими исследованиями Р. Гарднер (1959) в рамках теории когнитивной дифференциации выделил параметры, которые позднее стали использоваться в типологиях когнитивных стилей. Он описал такие характеристики, как широкий/узкий диапазон эквивалентности и когнитивная сложность/простота, отражающие степень обобщения и дифференцированности в восприятии и мышлении. Хотя Р. Гарднер не предложил формальной типологии, его подход оказал значительное влияние на развитие параметрических моделей когнитивных стилей.

Позднее, в 2000 году, М. А. Холодная представила расширенную классификацию когнитивных стилей, включающую более широкий спектр параметров: полезависимость/поленезависимость, импульсивность/рефлективность, сглаживание/заострение, ригидность/гибкость, толерантность к нереалистическому опыту, фокусирующий/сканирующий контроль внимания, конкретность/абстрактность концептуализации, когнитивная простота/сложность. Эта система отличается высокой детализацией и охватывает как перцептивные, так и мыслительные аспекты познания.

Свою классификацию когнитивных стилей предложил также Р. С. Немов, выделив четыре основных стиля: полезависимый и поленезависимый, гибкий и ригидный, импульсивный и рефлексивный, вербализованный и визуализированный стиль [4]. Эта система более компактна, чем классификация М. А. Холодной, и акцентирует внимание на фундаментальных противопоставлениях.

На следующем этапе развития теории когнитивных стилей появляется системный подход, отражённый в работах Н. В. Жбанковой и Н. В. Лукьянченко. Авторы представили трёхуровневую классификацию когнитивных стилей личности, основанную на системно-личностном подходе. В этой модели когнитивные стили рассматриваются как иерархически организованная система, встроенная в структуру индивидуальности:

– Сенсорно-перцептивный уровень — включает стили, связанные с особенностями восприятия информации (визуальное, аудиальное, кинестетическое).

– Мыслительный уровень — отражает особенности переработки информации, включая дихотомию аналитичности и синтетичности.

– Метапознавательный уровень — охватывает стили, связанные с регуляцией познавательной активности и включает десять групп характеристик, из которых шесть считаются универсальными [5].

Ключевым структурообразующим фактором этой модели выступает когнитивная гибкость, обеспечивающая взаимосвязь между уровнями и адаптацию когнитивной системы к изменяющимся условиям. Эта классификация представляет собой наиболее структурированную и многоуровневую модель, интегрирующую как перцептивные, так и метакогнитивные аспекты познания.

Когнитивные стили личности обладают высокой психологической значимостью, поскольку определяют устойчивые индивидуальные особенности восприятия, переработки и интерпретации информации, влияя на различные сферы человеческой жизни. В образовательной практике они позволяют учитывать предпочтительные способы познания учащихся, способствуя адаптации методов преподавания и повышению эффективности обучения (М.А. Холодная, Н.В. Жбанкова, Н.В. Лукьянченко). В профессиональной деятельности знание когнитивных стилей помогает оптимизировать распределение задач: например, поленезависимые индивиды демонстрируют высокую продуктивность в технических и аналитических сферах, тогда как полезависимые достигают успеха в профессиях, требующих развитых коммуникативных навыков и эмпатии (Г.А. Уиткин, Р.С. Немов). В межличностных отношениях когнитивные стили влияют на характер взаимодействия, уровень

Репозиторий БГПУ

эмпатии и способность к принятию различных точек зрения, способствуя снижению конфликтности и улучшению взаимопонимания (Д. Каган, Р.В. Гарднер). В сфере саморегуляции и личностного развития когнитивные стили определяют стратегии обработки информации, принятия решений и адаптации к изменяющимся условиям, формируя устойчивые механизмы самопознания и личностного роста (В.И. Моросанова, М.А. Холодная). В психодиагностике когнитивные стили используются как индикаторы индивидуальных различий, позволяющие выявлять особенности мышления, восприятия и регуляции поведения, что важно для разработки персонализированных программ психологической помощи (Дж. Кляйн, В.И. Моросанова).

Заключение. Таким образом, исторически развитие представлений о когнитивных стилях прошло путь от простых дихотомических моделей (Г.А. Уиткин, Дж. Каган) к параметрическим описаниям (Р.В. Гарднер) и далее — к комплексным, многоуровневым системам (М.А. Холодная, Н.В. Жбанкова, Н.В. Лукьянченко). Каждая из представленных классификаций отражает определённый этап в осмыслении индивидуальных различий в познании и вносит вклад в понимание механизмов переработки информации, лежащих в основе поведения личности.

Когнитивные стили выступают как устойчивые характеристики, определяющие не только особенности восприятия и мышления, но и способы регуляции познавательной активности, адаптации к среде, взаимодействия с другими людьми и построения образовательных и профессиональных стратегий. Их изучение имеет важное значение для психологии обучения, профориентации, межличностной коммуникации, саморегуляции и психодиагностики. Теоретическое многообразие подходов к классификации когнитивных стилей подчёркивает необходимость комплексного и контекстуального анализа этого феномена, учитывающего как когнитивные, так и личностные аспекты индивидуальности.

Список цитируемых источников

1. Холодная, М. А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума / М. А. Холодная. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб. : Питер, 2004. — 384 с.
2. Witkin, H. A., Dyk, R. B., Faterson, H. F., Goodenough, D. R., Karp, S. A. Psychological Differentiation: Studies of Development / H. A. Witkin [et al.]. — New York : Wiley, 1962. — 320 p.
3. Kagan, J., Rosman, B. L., Day, D., Albert, J., Phillips, W. Information processing in the child: Significance of analytic and reflective attitudes // Psychological Monographs: General and Applied. — 1964. — Vol. 78, no. 1 (Whole No. 578). — P. 1–37.
4. Немов, Р. С. Психология: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений: в 3 т. / Р. С. Немов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Владос, 2003. — Т. 1 : Общие основы психологии. — 608 с.
5. Жбанкова, Н. В., Лукьянченко, Н. В. Особенности структурной организации когнитивных стилей личности // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. — 2006. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strukturnoy-organizatsii-kognitivnyh-stiley-lichnosti (дата обращения: 22.10.2025).

УДК 159.923

А. А. Осиюк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ ЛИЧНОСТИ КАК РЕСУРС И ФАКТОР РИСКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Введение. Динамика современного мира, характеризующаяся высокой скоростью изменений, приводит к постоянному ужесточению требований, предъявляемых к индивиду. Зачастую источником наиболее высоких стандартов выступает он сам, формируя внутренний эталон успешности, который становится ключевым ориентиром в большинстве сфер его жизнедеятельности. Стремление человека к совершенству именуется как перфекционизм. В исследовании Б. С. Шералы, проведенном на выборках студентов из Китая (N = 249), Казахстана (N = 298) и России (N = 190), выявлены значимые межкультурные различия в проявлениях перфекционизма, что подтверждает влияние специфических социокультурных норм каждой страны на склонность личности к перфекционизму. С позиции культурно-исторической теории, как показало когортное исследование А. Б. Холмогоровой (сравнение выборок 2005—2008 гг., N = 196, и 2017—2018 гг., N = 167), перфекционизм встроен в социальную ситуацию развития через культ успеха. За 10 лет социально предписанный перфекционизм вырос на 34 %, а перфекционистский когнитивный стиль — на 99 %, что отражает усиление давления социокультурных норм.

Перфекционизм может выступать мощным личностным ресурсом: стремление к идеалу служит двигателем развития, повышает качество работы и мотивирует к тщательному отбору целей, стратегий и социального окружения. Эта его сторона становится особенно ценной в контексте необходимости построения осмысленной и эффективной жизненной траектории.

Основная часть. В зарубежной науке феномен перфекционизма впервые обозначил М. Холлендер, который считал, что перфекционизм — это стремление к совершенству и установлению высоких личностных стандартов [1]. В российской психологии теоретическим обоснованием проблемы перфекционизма занимались Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогорова, Т. Ю. Юдеева, которые считали, что перфекционизм является характеристикой человека нашего времени [2].

Репозиторий БарГУ